№ 164 ВТОРНИКЪ, 25 ІЮЛЯ 1900 ГОДА. № 164

ГОДЪ XIX.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ XIX.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,
ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ЕЖЕДНЕВНО
КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Отд. № 5 к. Отд. № 5 к.

Подписная цѣна: въ Россіи за годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и за одинъ мѣсяцъ—1 р.; за границу за годъ 12 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., за одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ". Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія за строчку петита впереди текста 20 к., позади текста 10 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отдѣленіи въ С.-Пб. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ:
Свято-Лютеранская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.
Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 3 ч. дня.
Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297

Томскаго Университета Библіотека

ТОМСКЪ. Библіотека университета 1203.

Гостиница „РОССІЯ". Открытъ САДЪ.

ЗАВТРАКИ отъ 11 до 1 ч. ОБѢДЫ отъ 1 до 6 час. вечера.
Ежедневно оркестръ бальной музыки отъ 8 ч. в. до 2 ч. ночи.
Для Гг. пріѣзжающихъ на станцію жел. дор. высылается омнибусъ.
2563—до ир.

ПРОДАЮТСЯ
ВМѢСТѢ и ПОРОЗНЬ

вновь построенные дома, приспособленные для всевозможныхъ торговыхъ операцій.

1) Домъ на Переемнинской желѣзно-дорожной станціи, гдѣ будетъ находиться молъ, противъ вокзала, при немъ до трехсотъ шт. бревенъ.

2) Домъ на Мальновской почтов. станціи, въ 50 саж. отъ линіи желѣзной дороги, съ бакалейнымъ товаромъ по покупнымъ цѣнамъ.

3) Въ выселкѣ Боярскомъ, близъ ст. желѣзной дороги, домъ съ бакалейными товарами, флигелемъ, амбаромъ съ ледникомъ, баней и навѣсомъ; при домѣ разработанная десятина земли.

4) Бывшій кожевенный заводъ, близъ села Кабанска, надъ горной рѣчкой, со всѣми надворными постройками. Контрактъ съ обществомъ сорокалѣтній, по семи рублей въ годъ.

Объ условіяхъ г.г. желающихъ купить прошу обращаться въ с. Кабанское къ
Ивану Антоновичу Бушъ. 2207—10—7

Табачная фабрика
ТОВАРИЩЕСТВА ЛАФЕРМЪ въ С-ПЕТЕРБУРГѢ
ИЗДѢЛІЯ ФАБРИКИ—ОТЛИЧАЮТСЯ СВОИМЪ ВЫСОКИМЪ КАЧЕСТВОМЪ.
Принципъ фабрики—чистота и гигіена.
Папиросы отъ начала до конца вырабатываются МАШИНАМИ собственной конструкціи, чѣмъ вполнѣ достигается полная опрятность. Выгода отъ машиннаго производства идетъ всецѣло на УЛУЧШЕНІЕ КАЧЕСТВА, благодаря чему ЕЖЕДНЕВНАЯ ВЫРАБОТКА достигла свыше 3.000.000 шт.
Всѣ папиросы фабрики «ЛАФЕРМЪ» снабжены НЕ бронзовымъ, а ЦВѢТНЫМЪ ШТЕМПЕЛЕМЪ.
БЕРЕГИТЕСЬ папиросъ съ бронзовымъ штемпелемъ: онѣ сплошь покрыты тонкой вредной бронзовою пылью, въ чемъ легко убѣдиться посредствомъ увеличительнаго стекла.
ИЗЛЮБЛЕННЫЕ СОРТА ПАПИРОСЪ

„ЗЕФИРЪ"	„ФРУ-ФРУ"	„ПАРАДНЫЯ"	„ТРЕЗВОНЪ"
10 шт. 10 к.	10 шт. 6 к.	10 шт. 5 к.	20 шт. 5 к.

Табаки и сигары на всѣ цѣны.
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ СИБИРИ.
Прейсъ-курантъ высылается тотчасъ безплатно. Адресовать: Т-во Лафермъ, СПБ.
2388—10—2

Конц.-балет. труппа Верони-Вестъ
оставшіяся еще на нѣсколько дней, дастъ **сегодня 25 въ бенефисъ**
директрисы Іоганны Вестъ
ПРЕДСТАВЛЕНІЕ. Программа изъ новыхъ характерныхъ и классическихъ танцевъ. Пойдутъ также: серпантинъ и зеркальный танецъ. Подробности въ программахъ.
СЛѢДУЮЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ВЪ СРЕДУ 26.

Отъ Восточно-Сибирскаго Окружнаго Управленія Краснаго Креста.

Главная задача Общества Краснаго Креста широко идти на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ какъ по уходу, леченію и перевозкѣ раненыхъ и больныхъ, такъ и доставленію всего того, что можетъ устранить или облегчить страданіе и болѣзни раненыхъ и возстановить ихъ здоровье. И прежде всего выступаетъ дѣятельность сестры милосердія, заботливый и умѣлый уходъ которой и на перевязочномъ пунктѣ и въ госпиталѣ и лазаретѣ ничѣмъ не замѣнимъ.

Для достиженія указанныхъ цѣлей нужны не малыя средства. Придите на помощь Красному Кресту, кто сочувствуетъ благому дѣлу помощи раненымъ и больнымъ воинамъ.

Пожертвованія принимаются:
1) Предсѣдателемъ Восточно-Сибирскаго Окружнаго Управленія Краснаго Креста Н. Е. Маковецкимъ, 2) въ общинахъ сестеръ милосердія Іаково-Александринской (Котельниковская, собств. домъ) и Маріинской (Дегтевская собств. домъ), 3) въ Иркутскихъ Банкахъ: Государственномъ, Сибирскомъ, Медвѣдниковскомъ и Русско-Китайскомъ и 4) въ магазинѣ Воллернера. Для иногороднихъ адресъ: Иркутскъ, Восточно-Сибирское Окружное Управленіе Краснаго Креста.

Обо всѣхъ поступающихъ пожертвованіяхъ будетъ еженедѣльно публикуемо въ воскресныхъ №№ «Восточнаго Обозрѣнія» и «Губернскихъ Вѣдомостей», какъ и о дѣятельности Общества.

Предсѣдатель,
Докторъ медицины *Маковецкій.*

Сибирскія вѣсти.

— По разъясненію сената, переселеніе евреевъ, приписанныхъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ Сибири и не пріобрѣвшихъ права повсемѣстнаго жительства, за предѣлы округа, въ которомъ они имѣютъ постоянную осѣдлость, не можетъ быть дозволено, какъ несогласное съ закономъ.

— По полученнымъ въ Красноярскѣ свѣдѣніямъ изъ достовѣрнаго источника оказывается, что безпорядки въ Китайской имперіи захватили и мѣстности, граничащія съ Усинскимъ краемъ. Тамъ появились шайки вооруженныхъ сойотовъ. Вслѣдствіе этого, сдѣлано распоряженія о зафрахтованіи одного изъ казенныхъ пароходовъ, на которомъ отправленъ будетъ туда нашъ отрядъ.

— **Въ Никольскѣ-Уссурійскомъ** окружнымъ врачемъ Сущинскимъ открываются при сельской лечебницѣ курсы для сестеръ милосердія. Точно также открыты курсы приготовленія сестеръ милосердія во Владивостокѣ при Городской больницѣ. Вслѣдствіе того, что въ краѣ имѣется очень ограниченное число сестеръ милосердія, присылка же сестеръ изъ Западной Россіи можетъ оказаться запоздалою, при громадныхъ разстояніяхъ и современномъ состояніи путей сообщенія, а между тѣмъ потребность въ сестрахъ милосердія при настоящихъ обстоятельствахъ можетъ возникнуть внезапно, мѣстное отдѣленіе Краснаго Креста обращается къ лицамъ, сочувствующимъ дѣлу призрѣнія больныхъ и раненыхъ воиновъ и желающихъ посвятить себя этому благому дѣлу, прося ихъ вступить на вышеозначенные курсы, которые дадутъ необходимую подготовку для исполненія обязанностей сестеръ милосердія (В. В.)

— «Амурская Газета» передаетъ, что переселенцевъ въ Срѣтенскѣ скопилось до 10,000 человѣкъ. Три баржи съ 1,500 переселенцевъ, въ томъ числѣ одна съ ихъ имуществомъ, были отправлены внизъ. Вслѣдствіе мелководья онѣ не могли идти съ пароходомъ, и пошли сплавомъ и застряли въ пути. Положеніе переселенцевъ крайне бѣдственное,—нѣтъ хлѣба и нѣтъ возможности сдвинуться внизъ. Хлѣбъ въ Срѣтенскѣ достигъ до 30 коп. за фунтъ; въ казачьихъ станицахъ хлѣба тоже мало. Хлѣбъ, мясо, крупа и пр. отправлено вверхъ на встрѣчу переселенцамъ на пароходѣ «Гражданинъ»; съ этимъ транспортомъ провизіи отправился и чиновникъ по переселенческимъ дѣламъ, г. Тарновскій, чтобы оказать возможное содѣйствіе къ снятію баржъ съ мелей и отправкѣ переселенцевъ далѣе. Теперь положеніе ихъ осложнится открытіемъ на востокѣ военныхъ дѣйствій.

— Во Владивостокѣ при приморскомъ областномъ статистическомъ комитетѣ началъ издаваться «Листокъ Приморскаго Областного Статистическаго Комитета» по слѣдующей программѣ: движеніе населенія области; движеніе пароходовъ въ портахъ, по р. Амуру и р. Уссури и пассажировъ, грузовъ по желѣзной дорогѣ въ предѣлахъ области; сношеніе съ Манджуріей, Китаемъ, Кореей и Японіей: свѣдѣнія объ эпидеміяхъ и эпизоотіяхъ. Подписка на «Листокъ» не принимается, а отдѣльные нумера продаются по 20 коп. Первый нумеръ уже вышелъ и производитъ выгодное впечатлѣніе. «Листокъ» будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ.

— Въ Томскѣ призывъ чиновъ запаса ознаменовался рядомъ всевозможныхъ безобразій. Такъ, 12 іюля подъ вечеръ одинъ изъ призываемыхъ, проходя по Благовѣщенскому переулку ударилъ сначала мальчика, потомъ женщину, а затѣмъ камнемъ запустилъ въ голову ѣхавшему въ телѣгѣ мужику, мотивируя все это единственно тѣмъ, что онъ идетъ на войну. Когда караульный и народъ подняли крикъ, на который сбѣжались городовые, то онъ принялъ такую воинственную позу, что тѣ невольно отступили. Онъ пошелъ дальше и, вѣроятно, натворилъ бы еще много бѣдъ, если-бы одному татарину не удалось ловко подставить ему ногу, отчего онъ свалился на землю. Только тогда его удалось водворить тамъ, «идеже вси упокоятся». (С. В.)

7 іюля въ Омскомъ окружномъ судѣ, при закрытыхъ дверяхъ, разбиралось дѣло объ осужденномъ въ каторжныя работы на 6 лѣтъ за церковную кражу ссыльномъ Прокопіѣ Прошинѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи на словахъ, при объявленіи ему судебнаго рѣшенія по означенному выше дѣлу, предсѣдателя суда, за что ему, Прошину, увеличенъ срокъ каторжныхъ работъ на одинъ мѣсяцъ. Рѣшеніемъ этимъ, по объявленіи, Прошинъ остался доволенъ. (*«Ст. Кр.»*)

— Въ газетахъ то и дѣло попадаются свѣдѣнія о положеніи переселенцевъ, задержанныхъ въ дорогѣ военными дѣйствіями на востокѣ. Мѣстами скопленіе переселенцевъ очень велико. Положеніе ихъ, по словамъ газетныхъ корреспондентовъ, крайне печально.

Въ «Вост. Вѣст.» помѣщено письмо изъ Портъ-Артура о недостаткѣ тамъ юристовъ. «У насъ здѣсь, говоритъ авторъ письма, есть лишь одинъ частный повѣренный Михайловскій, но тотъ противъ желѣзной дороги веденія дѣлъ не беретъ. Между тѣмъ здѣсь, на Манджурской, почти ни одинъ служащій не увольняется на столько благополучно, чтобы не имѣть съ дорогой дѣла въ судѣ. Не смотря на то, что въ большинствѣ это людъ темный, все таки присуждаютъ съ дороги по немногу. Если бы здѣсь былъ повѣренный, который бы бралъ на себя веденія дѣлъ противъ жел. дороги, онъ въ теченіи года озолотился-бы. Здѣшній адвокатъ беретъ за самое простое прошеніе, за написаніе его, отъ 50 до 200 р., но онъ противъ желѣзной дороги не пишетъ. Сейчасъ есть много крупныхъ дѣлъ противъ дороги, и люди предъявившіе иски, съ удовольствіемъ передали бы свои дѣла повѣренному и уѣхали бы изъ Артура, такъ какъ они живутъ здѣсь и проживаются до послѣдняго. У меня самаго искъ къ дорогѣ на десять тысячъ слишкомъ р., и мнѣ нужно ѣхать въ Россію, но изъ за этого не могу; кромѣ меня есть еще сотни другихъ такихъ же, по-неволѣ живущихъ въ Артурѣ, которые хотятъ уѣзжать и не могутъ по милости К. В. ж. д.

Сибирскіе очерки.

По словамъ газеты *Россія*, ростовско-нахичеванскимъ полиціймейстеромъ въ особомъ приказѣ объявляется:

«Замѣчено мною, что нѣкоторые офицеры, не-артиллеристы, носятъ мундиръ изъ сукна чернаго цвѣта, что несогласуется съ приказомъ по военному вѣдомству 1892 г. Предлагаю всѣмъ начальствующимъ лицамъ обратить на это вниманіе и воспретить офицерамъ ношеніе неформеннаго цвѣта платья».

Названная газета справедливо удивляется, по какому праву ростовскій полиціймейстеръ «предлагаетъ всѣмъ начальствующимъ лицамъ» и т. д.

По этому случаю мнѣ припомнился такой историч. анекдотъ. Грозенъ былъ царь Иванъ Васильевичъ и когда въ припадкахъ хандры, онъ мрачно хмурилъ брови, трепетали и сами опричники. И тогда, чтобы избыть гнѣва царскаго они пустились на всевозможные извороты. Историческій анекдотъ разсказываетъ, что въ одну изъ такихъ минутъ опричинѣ пришла геніальнѣйшая идея—переименовать Русь въ Ивановку. Улыбнулся царь и, подумавши, вымолвилъ: «еще не время...»

Часто, наблюдая картинки русско-сибирской жизни, вспоминаю я этотъ анекдотъ и кажется тогда, будто геніальная идея, видоизмѣнившись сообразно духу времени, воплотилась и обширная Русь превратилась во много отдѣльныхъ административныхъ Ивановокъ, Павловокъ и т. п.

Нахичеванскій эпизодъ, конечно, пустяки, такъ какъ всѣ «начальствующія лица» можетъ быть посмѣются, а можетъ быть и на гауптвахту посадятъ ростовскаго пашу. Но не такъ дѣло кончается, когда объектомъ превышенія власти является «обыватель», т. е. тотъ Макаръ, на котораго всѣ шишки валятся. Я приведу одинъ примѣръ, но за то добрый примѣръ. Передо мной отчетъ иркутской безплатной библіотеки-читальни. Разсматривая статистическія таблицы, я обратилъ особое вниманіе на характеръ посѣтителей, въ числѣ которыхъ, къ моему удивленію, совершенно открыто занесены учащіеся. Дѣло въ томъ, что еще недавно мнѣ пришлось познакомиться съ отчетомъ тоже библіотеки-читальни, но Якутской, гдѣ отмѣченъ очень внушительный фактъ паденія числа посѣтителей, въ зависимости отъ воспрещенія ученикамъ пользоваться книгами читальни. Въ примѣчаніи отмѣчено, что запрещеніе послѣдовало со стороны начальства мѣстныхъ учебныхъ заведеній на основаніи циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ. Такого циркуляра мы не помнимъ и, какъ оказалось потомъ, его и не было; въ дѣйствительности это результатъ интерпретаціи того циркуляра названнаго министерства, въ силу котораго обществамъ народныхъ чайныхъ и столовыхъ и обществамъ попеченія о начальномъ образованіи народа запрещено открывать безплатныя библіотеки-читальни... Такимъ образомъ Якутскъ превратился въ самостоятельную, скажемъ, Ивановку, въ которой считается беззаконнымъ то, что въ Иркутскѣ не вызываетъ никакихъ сомнѣній; беззаконнымъ настолько, что, какъ еще недавно сообщали наши якутскіе корреспонденты, какъ разъ на этой почвѣ возникъ глупый инцидентъ, грозившій однако «упразднить просвѣщеніе».

Вообще съ просвѣщеніемъ, не все обстоитъ благополучно и, что хуже всего, сами просвѣтители иной разъ гасительные кунштюки выкидываютъ. Въ Томскѣ, напр., есть об-ство попеченія о начальномъ образованіи, въ распоряженіи котораго имѣется народный театръ при безплатной библіотекѣ об-ства. И, представьте, совѣтъ общества ставитъ себѣ въ заслугу то, что выручка отъ сдачи зала *народнаго театра* въ аренду прогрессивно увеличивается. Приведя этотъ пикантный актъ забвенія собственныхъ задачъ, корреспондентъ «С. Л.» совершенно справедливо замѣчаетъ:

Не можемъ согласиться съ совѣтомъ об-ва, чтобы *роль театра заключалась лишь въ большей выручкѣ отъ сдачи его разнаго рода предпринимателямъ.* Народный театръ долженъ преслѣдовать не барыши, а болѣе высокія цѣли—устройство разумныхъ развлеченій и умственное и нравственное развитіе народа. Доказательствомъ достиженія этихъ цѣлей можетъ служить лишь ежегодное увеличеніе числа посѣтителей и извѣстный подборъ зрѣлищъ, предложенныхъ въ теченіе года народу. Достиженіе этихъ цѣлей возможно только тогда, когда устройство зрѣлищъ будетъ находиться въ рукахъ самого об-ва, и оно не будетъ стремиться къ наиболѣе выгодному въ матеріальномъ отношеніи использованію зала.

Что страннѣе всего, такъ это то, что даже тѣ излюбленныя теперь формы профессіонально-техническаго образованія, и то вырождаются часто въ какую то безцѣльную игру, безъ всякаго серьезнаго намѣренія пустить въ дѣло подготовленныя и безусловно необходимыя силы.

Въ Красноярскѣ есть желѣзно-дорожное техническое училище. Въ настоящемъ году имъ выпущено 26 молодыхъ людей, которымъ предстоитъ еще пройти трехъ-мѣсячныя практическія занятія на линіи желѣзной дороги, послѣ чего они получатъ назначенія на самостоятельныя работы. Каждому изъ окончившихъ выданы журналы, срокомъ по 10-е сентября, въ которыхъ наблюдающіе за ихъ практическими занятіями отмѣчаютъ успѣшность новичка.

Всѣмъ окончившимъ велѣно было явиться 8 іюня, такъ какъ предполагалось, что съ этого числа каждый займетъ соотвѣтствующее мѣсто; но на дѣлѣ оказалось не такъ: къ этому времени не получалось отъ кого слѣдуетъ распоряженія о назначеніи ихъ. Такъ тянулось изо дня въ день. И въ настоящее время молодые люди ходятъ безъ дѣла, а время идетъ и срокъ практики (по 10-е сентября) понемногу сокращается. Были посланы телеграммы начальнику дороги и другимъ, отъ кого зависитъ назначеніе, но до сего времени ни слуху ни духу. Молодежь сидитъ безъ дѣла, другіе даже безъ хлѣба, такъ какъ буквально не имѣютъ средствъ къ жизни. Въ виду этого, 5 человѣкъ вынуждены были поступить въ качествѣ простыхъ рабочихъ въ желѣзнодорожныя мастерскія, а двое на телеграфъ по ремонту, остальные же 19 человѣкъ обиваютъ пороги. (Ен.)

А тѣмъ временемъ наличный желѣзно-дорожный персоналъ надрывается отъ непосильной работы.

Безспорно, что въ этихъ колебаніяхъ отразилась неустойчивость отношенія къ просвѣщенію со стороны руководящихъ. Съ одной стороны на устахъ почтительныя рѣчи по адресу науки, просвѣщенія; съ другой—весьма недвусмысленные «скорпіоны».

Иркутская хроника.

Пріѣздъ главнаго начальника края. Въ понедѣльникъ въ 12 ч. дня со скорымъ поѣздомъ, въ особомъ вагонѣ, въ сопровожденіи правителя канцеляріи В. Н. Булатова, дѣлопроизводителя г. Мишина, старшаго штабъ офицера для особыхъ порученій кн. Волконскаго и адъютанта ротмистра Балка, прибылъ въ Иркутскъ военный генералъ-губернаторъ генералъ-лейтенантъ Александръ Ильичъ Пантелѣевъ. Для встрѣчи генералъ-губернатора на вокзалъ прибыли: начальникъ губерніи д. с. с. И. П. Моллеріусъ, представители военной и гражданской администраціи, замѣститель городского головы В. С. Игумновъ, члены управы, гласные думы и много публики. По выходѣ изъ вагона главному начальнику края городскимъ головой отъ лица городского общества были поднесены хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, затѣмъ по представленіи начальниковъ частей и чиновъ канцеляріи генералъ-губернатора главный начальникъ края поѣхалъ въ соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ, а затѣмъ сдѣлалъ визитъ архіепископу и отбылъ въ Вознесенскій монастырь, откуда вернулся въ свой генералъ-губернаторскій домъ. Генералъ-губернаторъ былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Сегодня оффиціальное представленіе.

Крушеніе пассажирскаго поѣзда на Иркутско-Лиственичной вѣткѣ 21-го іюля еще разъ подчеркиваетъ необходимость измѣненія росписанія движенія пассажирскихъ поѣздовъ къ Байкалу. Если бы злополучный поѣздъ шелъ не рано утромъ, и быть можетъ, даже, когда еще было темно, то не подлежитъ сомнѣнію, что машинистъ замѣтилъ бы обвалъ и предупредилъ бы катастрофу. Утренній туманъ былъ настолько густъ, что никакихъ сигналовъ не было видно и сторожъ, осматривавшій путь, слышалъ только шумъ, но не видѣлъ обвала. Движеніе пассажирскихъ поѣздовъ отъ Иркутска къ Лиственичному должно совершаться безусловно днемъ.

Въ городѣ говорятъ, что обвалъ, подобный обвалу по Иркутско-Лиственич-

чной вѣткѣ, былъ 20 іюля и по Забайкальской жел. дор. за Нерчинскомъ.

Иркутскія школы, а также и многія училища въ селахъ и деревняхъ Сибири переживаютъ поистинѣ трагическое положеніе. Во многихъ изъ нихъ учителя призваны на дѣйствительную службу, а учебный годъ на носу. Зданія Иркутскихъ училищъ, благодаря мобилизаціи, приведены въ такое состояніе, что уже послѣ того какъ исчезнетъ экстренная надобность въ нихъ, придется капитально ремонтировать и дезенфицировать зданія. Время идетъ и чего добраго и безъ того тяжелый для Сибири годъ будетъ еще тяжелѣе, потому что онъ не дастъ краю не одного грамотнаго; это ли не печальное положеніе.

Недавно намъ пришлось быть свидѣтелями одного чрезвычайно страннаго (чтобы не сказать больше) случая, пролившаго яркій свѣтъ на нашихъ коммерсантовъ и, увы, на публику... Въ одинъ изъ магазиновъ была принята кассиршей нѣкая барышня. Молоденькая барышня относилась къ возложеннымъ на нее обязанностямъ въ высшей степени добросовѣстно. Каково-же было удивленіе и горе бѣдной барышни и ея многочисленной семьи, когда въ одинъ прекрасный праздничный день является въ ея семью довѣренный коммерсанта и безъ всякаго стѣсненія объявляетъ:

— Въ васъ, милая барышня, больше нѣтъ надобности... Намъ нужна въ кассирши—писаная красавица, къ которымъ покупатели льнутъ какъ мухи къ меду... Кстати, нѣтъ-ли у васъ такой знакомой?!»

Всякіе комментаріи, полагаемъ, излишни...

Велосипедъ розысканъ! Недавно мы сообщали о покражѣ изъ городского сада, 12 іюля, велосипеда, принадлежавшаго одному изъ членовъ здѣшняго «общества рыцарей стального коня», г-ну Прейсману, взявшему недавно на гонкахъ призъ «перваго ѣздока» въ г. Иркутскѣ. Теперь, какъ мы слышали, покраденный спутникъ г. Прейсмана розысканъ имъ... въ городскомъ ломбардѣ! Предпріимчивый похититель велосипеда г. Прейсмана, вполнѣ разумно сообразивъ, что ѣздить на немъ по улицамъ города небезопасно, въ виду возможности быть уличеннымъ въ кражѣ, заложилъ его за *сорокъ* рублей въ городской ломбардъ. Квитанція на имя какого-то Иванова (вѣроятно фамилія вымышлена). Г-ну Прейсману за выкупъ своего вѣрнаго слуги изъ кладовой ломбарда пришлось уплатить взятую подъ него сумму. Похититель, конечно, не обнаруженъ...

Корреспонденціи.

Кяхта 17 іюля. Тревожное настроеніе среди населенія усиливается и многіе уже поговариваютъ объ выѣздѣ кто въ Селенгинскъ, кто въ Иркутскъ,—а кто и дальше. Съ дачи начинаютъ выѣзжать въ городъ, гдѣ безусловно безопаснѣй; нѣкоторые вооружили своихъ слугъ и ожидаютъ непріятеля. Говорятъ, что въ Уланъ-Бургасѣ (4—5 верстъ отъ Кяхты) есть у монголъ пушки. Со дня на день въ Маймачинъ ожидается 1200 монголъ. Монголы отъ Калгана до Русской границы мобилизуются. У Дзаргучейскаго озера (5 верстъ) и на Уланъ-Бургасѣ происходитъ ученье монголъ. Изъ Урги отправляютъ семейства и цѣнности. Калганцы пріѣхали въ Кяхту почти безъ всякаго багажа. Они все побросали въ Калганѣ и бѣжали въ горы, къ друзьямъ—монголамъ, откуда съ большимъ рискомъ пробрались въ Ургу, потомъ въ Кяхту. Здѣсь циркулируетъ слухъ, что у монголъ идутъ совѣщанія объ образѣ дѣйствій—держаться ли нейтралитета, или проявить враждебную активность къ той или другой сторонѣ. Въ Маймачинѣ также идутъ совѣщанія и въ городѣ, даже, запираютъ ворота и тогда въ городъ ни кто изъ русскихъ не впускается. Дзаргучей въ началѣ противился приходу нашихъ казаковъ, но потомъ уступилъ; теперь, говоритъ, не пропущу въ Ургу ни одного солдата. Маймачинскіе купцы сѣтуютъ на тяжелое положеніе торговли и видимо будутъ рады радешеньки, когда все уляжется: «наша нехыча подериси; наша и Кяхтинска люди сердешна пріятели». «Сердешные пріятели» продолжаютъ торговать въ Троицкосавскѣ въ мелочныхъ лавкахъ и въ разносъ; никто ихъ не трогаетъ—только иногда по ночамъ у нихъ производятъ обыски и отбираютъ оружіе. Вообще настроеніе здѣшнихъ китайцевъ благодушное; развѣ измѣнятъ его пріѣзжающіе изъ другихъ мѣстъ Сибири китайцы, которые такъ или иначе подвергались оскорбленіямъ и даже побоямъ, какъ на мѣстахъ ихъ постояннаго жительства, такъ и дорогой. Въ общемъ чувствуется, что мы наканунѣ грядущихъ событій.

Срѣтенскъ. Усть-Кара. Въ концѣ іюля с. г. намъ пришлось пройти на пароходѣ и на лодкахъ *отъ* Срѣтенска до Усть-Кары и мы убѣдились, что все это пространство по обѣимъ сторонамъ р. Шилки поражено страшной, небывалой засухой и грандіозными лѣсными пожарами. Лѣса горятъ почти повсюду и на цѣлые десятки верстъ; земля покрыта настолько толстымъ слоемъ дыма, что въ средина дня на солнце можно смотрѣть свободно! Дымъ ѣстъ глаза, затрудняетъ дыханіе; окружающіе предметы видно только на разстояніи 70—100 саж., въ 150 саж. видны лишь силуэты предметовъ и въ 200 с. ничего не видать!

Дымъ, какъ и туманъ затрудняетъ движеніе пароходовъ. Хлѣба и травы посохли, погибли и надежды на ихъ «поправку»—никакой; населеніе въ полномъ уныніи! Дождя ни капли съ весны и его ждутъ уже только для того, чтобы онъ поддержалъ огороды и потушилъ пожары, иначе можно задохнуться въ дыму и потерять зрѣніе! День напоминаетъ сумерки—что какъ-то енетуще дѣйствуетъ на состояніе духа!

Шилка обмелѣла на столько, что пароходы, везущіе въ Благовѣщенскъ войска, то и дѣло садятся на мель и идутъ въ сутки по 40—60 верстъ, не болѣе. Всѣ горные рѣчушки пересохли и обмелѣли, такъ что на Карійскихъ и Горбиченскихъ золотыхъ промыслахъ полный застой въ работахъ, потому что золото мыть нечѣмъ.

Г. Кузнецкъ, том. губ. Нельзя не отмѣтить у насъ интересной новинки въ дѣлѣ школьнаго воспитанія—это прогулка учащихся послѣ окончанія экзаменовъ въ поле; инниціатива этого гулянья принадлежитъ, кажется предсѣдателю школьнаго общества, хотя оно и было устроено по подпискѣ. Мѣсто гулянья было убрано флагами, дѣти занимались игрой въ серсо, мячъ, городки, перегонки и пр. Не было только хорошаго руководителя играми, но, кажется, это привело къ лучшему и дѣти въ этомъ нисколько не потеряли, такъ какъ играли сами, во что хотѣли и какъ хотѣли, и не замѣчалось той сухости и оффиціальности, какая обыкновенно бываетъ, если дѣтскими играми начинаетъ руководить взрослый человѣкъ, и въ особенности начальникъ. Надо было видѣть, съ какимъ аппетитомъ, набѣгавшись и наигравшись, уписывали ребятишки предлагаемую имъ жареную телятину, яйца, молоко и чай, угощали дѣтей также и сластями. Такъ какъ мѣсто гулянья представляло ровную площадку и на гулянья были также и ученицы приходскаго училища, то нѣкоторые изъ публики предлагали устроить танцы, благо тутъ же игралъ оркестръ—монопань, но почему то это смотрителемъ училища было отклонено: Та-же участь постигла и предложеніе спѣть нѣсколько пѣсенъ. Въ общемъ дѣти провели этотъ день гулянья довольно весело, и было бы желательно конечно, чтобъ онъ былъ не послѣднимъ. Жаль, что уѣздное училище не имѣетъ своего ученическаго оркестра, хотя музыкальные инструменты есть, недостатка въ желающихъ учиться играть тоже навѣрное не нашлось-бы и намъ не думается, что бы остановка была за неимѣніемъ учителей, такъ какъ хорошіе музыканты въ Кузнецкѣ есть и удѣлить часа два въ праздничные дни на уроки музыки съ дѣтьми имъ навѣрно, не составило бы большого затрудненія. Впрочемъ, въ уѣздномъ училищѣ, говорятъ, преподаются уроки на флейтѣ, но почему то ихъ беретъ только одинъ сынъ г. штатнаго смотрителя. Постигло несчастье одну изъ деревень кузнецкаго уѣзда, и вотъ лучшая часть кузнецкаго общества рѣшила принести свою посильную помощь погорѣльцамъ, устроивъ для этой цѣли спектакль; кажется, и цѣль бы симпатичная, и поставлены были хорошія піесы, (шли «Сердце-загадка» ком. Иванова въ 3 дѣйс. и «Медвѣдь сосваталъ») однако наше общество отнеслось къ этому спектаклю довольно холодно,—сборъ достигъ немного болѣе половины; жаль артистовъ любителей, что труды ихъ почти пропали даромъ, и еще болѣе жаль кузнечанъ, кругозоръ громаднаго большинства которыхъ нейдетъ, кажется, дальше грязныхъ сплетенъ, стуколки и возліяній Бахусу. Немудрено послѣ этого, что дѣло устройства дома Пушкина, на постройку котораго въ прошломъ году, артисты любители ставили спектакль, давшій что то около 80 рублей, ничуть не подвинулось впередъ. Одинъ изъ интеллигентныхъ кузнечанъ, симпатизирующій дѣлу постройки взялъ на себя трудъ собирать пожертвованія, могущія поступать на этотъ предметъ, но пока его миссія имѣетъ плачевный результатъ. Трудно расшевелить нашихъ толстосумовъ, а кружокъ нашей интеллигенціи разумѣется не можемъ дать солиднаго вклада, да и изъ интеллигентной публики не всѣ одинаково симпатизируютъ этой идеѣ. Напр., одинъ изъ таковыхъ, бывшій когда то на засѣданіи школьнаго общества, гдѣ былъ поднятъ вопросъ о томъ, не возметъ ли школьное общество дѣла постройки на себя, горячо сталъ доказывать всю нецѣлесообразность этихъ будто бы домовъ. Его филиппика противъ народныхъ домовъ вообще, и кузнецкаго въ частности, вызвала въ присутствовавшихъ сожалѣніе объ убогомъ запасѣ свѣдѣній объ этомъ вопросѣ оратора. Наше молодое школьное общество кажется, начинаетъ проявлять горячую дѣятельность. По ходатайству предсѣдателя его, ему разрѣшено г. министромъ внутреннихъ дѣлъ устроить лотерею-аллегри въ октябрѣ т. г. на тысячу рублей, и въ настоящее время предсѣдателемъ правленія разослана масса писемъ съ приглашеніемъ отнестись сочувственно къ устраиваемой лотереи и оказать ей поддержку деньгами или вещами.

(Продолженіе.)

Якутскъ. Когда одинъ корреспондентъ обрушился на одного участковаго врача за то, что тотъ сидитъ на мѣстѣ, а не разъѣзжаетъ, то одинъ очень хорошій человѣкъ изъ медицинскаго міра замѣтилъ презрительно: удивительное невѣжество. Вѣдь есть двѣ системы: стаціонарная и разъѣздная, названный врачъ именно и придерживается стаціонарной, единственно цѣлесообразной.

Есть системы! Какое счастіе! Повторяю, корреспондента «системами» сокрушалъ человѣкъ, очень хорошій, отнюдь не склонный оправдывать или извинять плоды и цвѣты недобросовѣстности. Но такова ужъ сила обольщенія разными системами.

Эти заблужденія покорили и Амгинскій участокъ, одинъ изъ самыхъ счастливыхъ. При таковмей амбулаторіи находится постоянно самъ врачъ, фельдшеръ и фельдшерица. Врачъ придерживается стаціонарной системы. Мы бы ничего не имѣли противъ нея, если бы она оправдывалась дѣлами. Но когда врачъ съ двумя помощниками ради семи—восьми человѣкъ постоянныхъ больныхъ, приходящихъ ежедневно въ амбулаторію жертвуетъ цѣлымъ округомъ, отказывая ему хотя бы въ коекакой помощи, это намъ кажется и нецѣлесообразнымъ, и несправедливымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, содержаніе пункта съ врачемъ и фельдшерами обходится въ годъ около 4000 рублей слишкомъ. Допустивъ, что каждый мѣсяцъ у нихъ пройдетъ по 15 постоянныхъ больныхъ (мы слыхали цифру значительно меньшую), мы получаемъ 180 человѣкъ въ годъ. Округлимъ эту цифру въ 200 ч. и то выйдетъ на человѣка по 20 руб. въ годъ, въ то время какъ подавляющее большинство больныхъ остается безъ всякой помощи. Не слишкомъ ли это жирно? А насколько намъ извѣстно, разъѣзды въ этомъ участкѣ совершенно не практикуются, такъ что дѣйствительно медицинская помощь не выходитъ за предѣлы указанныхъ нами цифръ. Можно согласиться, что врачъ при разъѣздахъ почти не въ состояніи оказать дѣйствительной помощи. Серьезный больной требуетъ не одного-другого случайнаго визита. Всѣ больные, которые требуютъ ежедневнаго наблюденія и затяжнаго лѣченія, очевидно, и при разъѣздахъ останутся почти въ томъ же положеніи, какъ и безъ разъѣздовъ. Кромѣ того невѣжественное населеніе не станетъ, конечно, соблюдать ни ухода, ни діэты, предписанной врачемъ больному,—что конечно въ свою очередь будетъ парализовать и ту кропечную пользу, какую могли бы дать разъѣзды. Все это такъ, но представьте себѣ, что вы сами этотъ больной, который, чувствуя всю опасность своего положенія, не можетъ воспользоваться медицинской помощью врача, живущаго отъ васъ въ 30 или 40 верстахъ. Представьте себѣ, что у васъ заболѣлъ самый близкій и дорогой человѣкъ для васъ и что вы его, опасно больного, должны везти за 40 верстъ къ врачу и потомъ назадъ, или же оставить все на произволъ судьбы, не зная, что дѣлать, чѣмъ спасать... И все потому, что стаціонарная система не видитъ въ разъѣздахъ ничего полезнаго. Мы знаемъ, что врачъ, котораго мы сейчасъ безпокоимъ, можетъ сказать: укажите мнѣ хоть одинъ случай, гдѣ бы я отказался поѣхать, когда меня звали? Положимъ, и такого случая не знаю. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что дѣло такъ поставлено, что *само населеніе* и не вздумаетъ обратиться, потому что знаетъ, что помощь оказывается тамъ на мѣстѣ, что это *правило*. Расчитывать же на доброе сердце или любезность не всякій рѣшится, населеніе знаетъ что врачъ обязанъ давать помощь тамъ у себя, въ амбулаторіи только.

Согласитесь, что аргументація въ пользу стаціонарной системы, какъ бы ни была она искренна, слишкомъ скользка, она разумна и основательна только тогда, когда подкрѣпляется такимъ доводомъ, какъ устройство *больницы* съ кроватями. Но *амбулаторія* такимъ доводомъ служить не можетъ.

Гостинецъ.

(Разсказъ изъ жизни сибирскихъ больше-дорожниковъ)

(Продолженіе)

Старикъ замѣтилъ угрюмое намѣреніе сына и зная, съ какимъ трудомъ поддается онъ на ночныя поѣздки, подумалъ: «глядь, й впрямь заартачится; обозъ же выпускать не рука. Надо его поприпугнуть»...

— Ты чего нахмился?—спросилъ онъ уже вслухъ.

— Да думаю: не слѣдъ-бы намъ выѣзжать сегодня; люди говорятъ, Рождество вѣдь завтра; грѣхъ-то какой беремъ на себя!—началъ Иванъ издалека глухимъ отъ волненія голосомъ, не рѣшаясь сразу заявить о своемъ нежеланіи принять участіе въ сегодняшней поѣздкѣ.

— Пра—здникъ! насмѣшливо протянулъ одноглазый коршунъ. Денегъ тебѣ праздникъ на свадьбу дастъ что-ли аль своихъ въ припасѣ много?—

Точно что кольнуло малолѣтка при этихъ словахъ старика.

— Зачѣмъ, отецъ, Бога гнѣвить понапрасну, горячо заговорилъ онъ, будто и взаболь нѣтъ у тебя въ припасѣ; у меня, нѣтъ, такъ вмѣстѣ, чай, зарабатывали, знаю сколько, хватитъ на твой вѣкъ и на свадьбу останется. Можно и совсѣмъ бросить дорогу, не только подъ праздникъ; и безъ того сколько стыда несемъ за нее, окаянную. У кого и беремъ? у своего же брата, мужика, послѣднее отнимаемъ. Ужъ какой у насъ народъ—шпанка и тотъ осуждаетъ; вонъ и Марья жалуется, что ей изъ за меня проходу не даютъ, все воровствомъ нашимъ попрекаютъ. Хорошо развѣ слушать-то? Нѣтъ, какъ хошь, а меня ослобони, не поѣду,—закончилъ онъ неожиданно для самого себя, пытливо взглядывая на старика. Послѣдній сдѣлалъ видъ, будто не слышалъ отказа сына.

— Вона куда поѣхалъ: стыдъ нашелъ, я вотъ его отродясь не зналъ, горделиво заявилъ коршунъ, а ничего живу по маленьку. По моему дураки съ трусами отъ зависти этакую штуку выдумали. Попробуй не красть, у тебя будутъ красть,—такъ лучше ты крали, наживешь тамъ—не наживешь, но крайности въ дуракахъ не останешься. Ты спроси, кто нынѣ не крадетъ? Возьмемъ хоча нашихъ купцовъ; самъ знаешь, что ни богачъ, тотъ и краденымъ отъ насъ торгуетъ, всѣ къ нимъ съ поклономъ, да почетомъ идутъ. Одначе, ужъ поздно, двѣнадцатый часъ подходитъ, давно пора и ѣхать, спохватился вдругъ онъ взглядывая на стѣнные дешевенькіе часы, засуетился съ торбой.

Ну, чего сидишь, какъ истуканъ? оболокайся!—

— Не поѣду нот...

— Чево? Мотри, парень! строго перебилъ его отецъ. Давно вижу, на какую линію чешь со своей Машкой, да не бывать по вашему никогда. Женишься—все одно работа сообща со мной будетъ о раздѣлѣ и не думай. Пойдешь супротивъ моей воли и тебѣ и женѣ твоей будетъ плохо, охъ, какъ плохо придется! Лучше выкинь эту дурь изъ головы. Помни: въ другорядь не скажу рѣзкимъ, дрожащимъ голосомъ проговорилъ старикъ, и что-то зловѣщее, неумолимое слышалось въ этомъ голосѣ, точно леденящимъ холодомъ вѣяло отъ него и сковывало волю и желанія малолѣтка, встрѣтившаго сверкающій взглядъ единственнаго глаза, въ которомъ уже забѣгали искорки готоваго вспыхнуть гнѣва, незнающаго въ своемъ проявленіи никакихъ предѣловъ. Иванъ не рѣшился болѣе отказываться, опустилъ голову и только предательская алая капля крови показавшаяся на закушенной губѣ, выдавала, какой цѣной, вырываетъ отецъ согласіе сына. Глубоко вздохнувъ, онъ тихо поднялся съ лавки и началъ надѣвать на себя овчину.

На всю происходившую сцену жена старика не обращала никакого вниманія. Всего насмотрѣлась старуха за свою тридцатилѣтнюю совмѣстную жизнь съ мужемъ и потому относилась ко всему равнодушно. У нея были двѣ области, которыя ее интересовали, которыми она жила, это—водка, о чемъ явно свидѣтельствовалъ красно-багровый кончикъ мясистаго носа, на широкомъ, слегка припухшемъ лицѣ старухи, и слабость къ мужикамъ, на что намекали толстыя губы бабы съ постоянной, какой-то грязной усмѣшкой. Послѣдняя страсть заходила у ней такъ далеко, что и теперь, во время ночныхъ отлучекъ мужа и сына, принимала она поселенцевъ, которые за бутылку водки и омуля расточали ей въ пьяной оргіи свои грязныя ласки.

Нелюбовь сыновей къ отцовскому ремеслу удивляла мать. «Въ кого бы они могли уродиться? — разсуждывала она—ни у мужа, ни у меня нѣтъ такихъ въ родовой». Пробовала было старуха возстановить событія, предшествовавшія ихъ рожденію, но лица путались въ ея головѣ и въ концѣ—концовъ, вопросъ этотъ былъ оставленъ нерѣшеннымъ.

— Ну, старая, теперь твой чередъ настать—проговорилъ коршунъ уже совсѣмъ одѣтый въ дорогу.

Старуха отошла отъ печи, бережно, досвала изъ-за божницы завернутый въ чистенькую тряпицу «заговоренный» огарокъ восковой свѣчи, зажгла его и поставила передъ большой иконой св. Николая, выдѣлявшейся изъ числа другихъ иконъ, своей величиной и серебряной, мѣстами позолоченной, ризой.

Всѣ стали и начали молиться.

Мужъ и жена болѣе машинально, «по обычаю», Иванъ-же не отрывая своего печальнаго взгляда отъ строгихъ, ясныхъ глазъ святителя, истово крестился, губы его торопливо шептали слова молитвы и когда мать черезъ минуту сняла икону и троекратно перекрестила ею уѣзжающихъ, онъ упалъ на колѣна и поклонился до земли.

— Прощай, старуха, заработаемъ,—такъ и быть, распотѣшу на Рождество наливочкой—лукаво подмигнувъ, обратился старикъ къ женѣ бодрымъ голосомъ, видимо оживляясь, какъ звѣрь, чующій добычу и предвкушающій удовольствіе схватить ее!

— Прощай, мать!—произнесъ въ свою очередь Иванъ.

— Съ Богомъ, Ваня, съ Богомъ.... Да не забылъ-ли ты захватить ножъ, посмотри-ка? спросила она устанавливая икону на старое мѣсто.

— Здѣсь—отвѣтилъ онъ, ощупывая на ходу голенище.

На порогѣ парень на мгновеніе остановился, грустными глазами обвелъ избу, скользнулъ взглядомъ по жирному тупому лицу матери и вышелъ.

Было за полночь. По глубокому, пушистому снѣгу мягко и быстро скользила легкая кошевка съ двоими знакомыми намъ сѣдоками; они ѣхали извилистой, «воровской» дорожкой по дну глубокаго, лѣсистаго оврага; огромныя ели и сосны сплоченной, темной массой двигались по обѣимъ сторонамъ дороги; сильные порывы вѣтра съ глухимъ шумомъ пробѣгали по вершинамъ деревьевъ и тѣ съ сердитымъ ропотомъ, словно старые дѣды, жалуясь, зачѣмъ потревожили ихъ величавый покой, угрюмо качали своими сѣдыми головами.

Жутко здѣсь казалось Ивану, среди непроницаемой тьмы въ эту бурную, холодную ночь; его охватывали самыя безотрадныя мысли и вызывали странное настроеніе. Ему чудилось, что какія-то таинственныя, уродливыя существа, безпорядочной толпой пробѣгаютъ передъ его глазами и покачиваясь, точно пьяныя, приближаются, почти къ самому лицу, вотъ хотятъ схватить въ свои колючія, лохматыя объятія, а оттуда, изъ темноты чуть, слышно доносится чей-то строгій укоризненный шопотъ: воръ... воръ... воръ.....

Иванъ вздрогнулъ, закрылъ глаза, видѣнія исчезли и понемногу убаюкиваемый ровнымъ бѣгомъ лошади и скрипомъ полозьевъ, онъ впалъ въ какое-то оцѣпенѣлое состояніе, изъ котораго его вывелъ черезъ нѣсколько минутъ сердитый окрикъ отца:—«Эка какая рохля, сейчасъ и спать, вставай—ка, скоро надо вылѣзать.»

Когда парень открылъ глаза, кошевка уже ѣхала по широкой трактовой дорогѣ. Со всѣхъ сторонъ лежали поля и сугробы, надъ которыми коегдѣ чернѣли придорожные кресты убитыхъ путниковъ.

Проѣхавъ съ полверсты, старикъ остановилъ лошадь.

— Мѣсто, пожалуй, подходящее, оставайся тутъ въ суметѣ, а я поѣду въ заѣздъ,—говорилъ онъ высаживая сына, только мотри, братъ, не зѣвай, гляди въ оба,—и быстро скрылся изъ глазъ.

Оставшись одинъ, Иванъ развернулъ находившійся у него въ рукахъ свертокъ холста, оказавшійся чѣмъ то длиннымъ и бѣлымъ, быстро накинулъ на себя и съ головы до ногъ очутился въ особомъ странномъ одѣяніи похожемъ на саванъ; затѣмъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ отводы саней задѣвали сугробъ, вырвалъ руками канавку, длиною въ ростъ человѣка, утопталъ ее ногами и улегся, нисколько не отличаясь въ своей бѣлой одеждѣ отъ окружающаго его снѣга.

Нѣкоторое время онъ оглядывался по сторонамъ, вслушивался въ вой вѣтра, но потомъ мало помалу утомленный работой и волненіями дня, невольно погрузился въ дремоту, въ ту дремоту, когда человѣкъ какъ бы спитъ, всѣ части тѣла находятся въ оцѣпенѣніи, лишающемъ возможности даже пошевельнуться,—лишь въ головѣ одна неотвязная, назойливая мысль: «не спи, не спи» и вперемежку съ ней другія мысли, перемѣщаясь между собой, плавно и быстро несутся одна за другой, вызывая иллюзію сна. При такомъ раздвоенномъ состояніи человѣкъ, однако, слышитъ все, что дѣлается извнѣ; слышитъ и Иванъ, какъ ударили къ заутренѣ, хотѣлъ перекреститься но какъ поднять руку?. «нѣтъ.. потомъ»... и постепенно среди доносившихся до него звуковъ торжественно гудѣвшаго густыми, басовыми нотами колокола, выплываетъ въ воображеніи парня высокая бѣлая церковь, вся залитая огнями, свѣтлыя ризы священниковъ, стройное пѣніе хора: «Рождество твое, Христе Боже»... Цѣлый лѣсъ людскихъ головъ, а вотъ въ народѣ и розовая шаль Маши—вѣрно свѣчку теперь «празднику» ставитъ, поди и меня, грѣшнаго, вспомнетъ—и онъ радостно улыбнулся—обѣщалъ гостинца, надо-бы купить что нибудь, а что?....

Брр... морозъ пробѣжалъ по спинѣ Ивана и ему припомнилась сегодняшняя неопредѣленная угроза отца, далеко нешуточная въ его устахъ, что уже по опыту зналъ парень.

«Какъ тутъ не поѣдешь?» подумалъ онъ.

(Окончаніе будетъ).

Рассуждая логически до конца, можно пріити къ выводу, что и приходящимъ въ амбулаторію не стоитъ оказывать помощи,—все равно де капля въ морѣ. Развѣ вотъ—для очистки совѣсти; не даромъ же получаешь деньги...

А межъ тѣмъ бываютъ случаи, при которыхъ даже случайная, наѣзжая помощь можетъ спасти человѣка отъ вѣрной смерти. И мы полагаемъ, что одна только возможность такихъ случаевъ не даетъ врачу нравственнаго права игнорировать ее и ослаблять и безъ того слишкомъ ничтожное значеніе медицинской помощи.

Хотите придерживаться стаціонарной системы—стройте больницы съ кроватями, а иначе всѣ эти теоріи о системахъ волей—неволей окажутся пустыми фразами, прикрывшими неспособность, лѣнь и страхъ предъ непочатымъ угломъ работы дѣйствительно тяжелой и неблагодарной.

Если врачъ придерживается стаціонарной системы съ амбулаторіей, то какой же системы держится самъ г. Вонгродскій?—А это смотря по доктору и фельдшерамъ.

Вотъ въ Амгѣ придерживаются стаціонарной системы, и г. Вонгродскій согласенъ. А господинъ г. Наймаркъ, какъ мы видѣли, усовершенствовалъ разъѣздную систему такъ, что она выглядитъ почище всякой стаціонарной,—г. Вонгродскій тоже согласенъ.

Фельдшера врачей разъѣзжаютъ иногда и оказываютъ посильную помощь населенію въ предѣлахъ ихъ знаній, а еще больше того,—средствъ.—г. Вонгродскій опять таки согласенъ. А, участки остались безъ лѣкарства,—это ужъ безъ согласія г. Вонгродскаго. Къ чести своей, на это онъ согласія не давалъ.

И такъ мы видимъ, что каждый врачъ придерживается своей системы. Что участокъ, то система.

Создавши пункты, посадивши на нихъ чиновниковъ, инспекторъ въ дальнѣйшемъ почилъ отъ дѣлъ своихъ. Вездѣ и во всемъ какая то недоконченность мысли, недоведенная до конца работа.

Вилюйскъ 6 іюня. До послѣдней реформы врачебнаго дѣла въ Якутской области, т. е. до осени 97 года, по штату на весь Вилюйскій округъ, съ 68 т. населенія, разбросанному по необъятнымъ пространствамъ, полагался одинъ врачъ, 2 фельдшера и окружная акушерка, да въ каждомъ наслегѣ оспопрививатель. Но весьма часто врачъ въ Вилюйскомъ округѣ полагался только по штату, инородцы же по цѣлымъ годамъ никакого врача не видѣли; мало было желающихъ ѣхать въ этотъ поистинѣ медвѣжій уголъ на какіе то 1200 руб. Хорошо было еще и то, если былъ фельдшеръ, хотя этотъ низшій медицинскій персоналъ въ здѣшнихъ мѣстахъ часто посылался изъ лицъ, ничего общаго съ медициной въ прошломъ неимѣвшій.

При Якутскомъ Обл. Прав. есть капиталъ, на проценты съ котораго посылались мѣстные обыватели въ Казань въ фельдшерскую школу. Эти казенные стипендіаты, отбывъ обязательный срокъ службы въ фельдшерахъ, спѣшили перейти на службу по администраціи; тоже самое дѣлали и попадавшіе случайно изъ Россіи фельдшера. Часто приходилось встрѣтить бывшихъ фельдшеровъ засѣдателями, секретарями; въ фельдшерахъ же оставались или горькіе пьяницы, или люди умственно ограниченные, которые рѣшительно не были способны ни къ какой дѣятельности по администраціи. Да и не удивительно, что фельдшера бросали свое ремесло: жалованья имъ полагалось всего 200 руб. въ годъ. Но нерѣдко бывало, что мы не имѣли даже и такихъ людей, у которыхъ общаго съ медициной было одно только названіе. Всѣ мѣста, начиная отъ врача и кончая акушеркой, были вакантны... Я не буду много говорить о нравственныхъ достоинствахъ медицинскаго персонала. Мы народъ не требовательный но и намъ, видавшимъ всякіе виды, становилось жутко и стыдно за дѣятельность нашихъ эскулаповъ. Нерѣдко у насъ бывали такіе врачи, которыхъ работоспособными можно было застать въ моментъ пробужденія, но разъ этотъ моментъ упущенъ, разъ проснувшійся эскулапъ прикоснулся къ горлышку, всегда стоявшей подъ его кроватью бутылки, тогда нечего было надѣяться получить отъ него совѣтъ,—чрезъ полчаса, много часъ, врачъ лыка не вязалъ. Всѣ, конечно, хорошо знали привычки врача и всякій, кто нуждался въ медицинской помощи, долженъ былъ караулить моментъ пробужденія. Но изъ алкоголиковъ врачей всетаки были и порядочные,—объ одномъ изъ такихъ населеніе и теперь вспоминаетъ съ теплотой. Онъ былъ очень знающій врачъ и очень въ нравственномъ отношеніи порядочный человѣкъ; бѣда была съ другой разновидностью: круглыми невѣждами въ области медицины и сухими, черствыми эгоистами. Эти люди пріѣзжали сюда потому, что въ другихъ мѣстахъ не было для нихъ мѣста. Пользуясь отсутствіемъ всякаго контроля, безотвѣтностью обывателей, они позволяли себѣ ужасныя, жестокія вещи. Разсказываютъ, напр., о возмутительномъ случаѣ. Отравилась жена почтмейстера, принявъ настой изъ спичекъ. Бросились къ врачу, но онъ не пошелъ, а потребовалъ, чтобы полиція оффиціально его увѣдомила, тогда онъ пойдетъ. Когда принесли бумагу, врачъ потребовалъ лошадей, хотя весь городъ тянется на полверсты въ длину и ширину. Пока ходили за бумагой и лошадьми, больная умерла. А мучилась она, говорятъ, нѣсколько часовъ. Правда, врачъ дорого расплатился за свой возмутительно жестокій поступокъ. Когда онъ уходилъ отъ умершей, его избили жестоко и, говорятъ, если бы за него не заступился одинъ изъ обывателей, его можетъ быть и забили бы до смерти. Въ завѣдываніи врача была больница на 8 человѣкъ, да и теперь эта больница существуетъ въ томъ же видѣ. Чтобы не навлечь на себя обвиненія въ сгущеніи красокъ, привожу оффиціальный отчетъ о состояніи этой больницы, относящійся кажется къ 96 или 95 году: несреди города стоитъ старое мрачное зданіе, зловоніемъ своимъ заражающее воздухъ—это больница. По двору въ лохмотьяхъ съ обнаженными ранами, приводящими въ ужасъ обывателей, ходятъ сифилитики больные. Въ больницѣ нѣтъ никакой вентиляціи, даже нѣтъ простыхъ форточекъ, и въ холодную долгую зиму воздухъ очищается только при помощи камелька, устроеннаго въ передней; зимой воздухъ ужасенъ; мнѣ, видѣвшему массу пересыльныхъ и обыкновенныхъ тюремъ, нигдѣ не приходилось встрѣчать такого испорченнаго воздуха. Въ больницѣ двѣ палаты, мужчины и женщины не раздѣлены; никакого бѣлья, ни постельнаго, ни носильнаго не полагается. Больница спеціально для сифилитиковъ, но часто въ больницѣ помѣщаютъ больныхъ и другими болѣзнями, послѣдніе живутъ въ одной комнатѣ съ сифилитиками, а очень часто сифилитики бываютъ съ самой заразительной стадіей сифилиса. Больница содержится на казенный счетъ и суммы, отпускаемыя на ея содержаніе, колеблются отъ 1100 руб. до 1300 въ годъ. Больныхъ за годъ бываетъ 20—24 человѣка и содержаніе больного въ мѣсяцъ обходится отъ 11 до 13 рублей.

СУДЪ.

Въ мировомъ судѣ. До какихъ мелочностей доходятъ иногда придирки г. г. полицейскихъ чиновниковъ, при «отнесе- «своихъ обязанностей», можетъ довольнія» ими но наглядно показать дѣло по обвиненію букиниста Андромонова помощникомъ пристава третьей полицейской части, г. Лейкумъ, разбиравшееся въ среду, 19 іюля, въ камерѣ мирового судьи третьяго участка г. Иркутска. «Обстоятельства» этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ. 13 числа іюня, г. Лейкумъ, проходя по дѣламъ службы по хлѣбному базару, зашелъ въ книжную лавку Лужина и Андромонова и просилъ показать ему документы, по которымъ эти букинисты производятъ свою торговлю. г. Андромоновъ объяснилъ ему, что никакихъ «торговыхъ» документовъ для производства книжной торговли не полагается; и что на эту торговлю разъ навсегда испрашивается разрѣшеніе г. губернатора, въ чемъ выдается букинистамъ надлежащее удостовѣреніе изъ канцеляріи начальника губерніи Такое удостовѣреніе имѣется и у него, но оно въ настоящее время находится дома, и если представится въ немъ надобность, то онъ, во всякое время можетъ съѣздить на квартиру и привезти его. Г. Лейкумъ возразилъ на это, что торговцы постоянно должны имѣть при себѣ документы, по которымъ производятъ свою торговлю, и что разъ букинисты такого документа въ лавкѣ не имѣютъ, то онъ, какъ представитель полиціи, можетъ запретить сейчасъ торговлю. г. Лейкумъ хотѣлъ уже привести въ исполненіе свою мысль и велѣлъ сопровождавшему его городовому прикрыть лавку, но Андромоновъ рѣшительно воспротивился такому требованію, указавъ, что лавка его можетъ быть прикрыта полиціею только по требованію суда. Г. Лейкумъ ушелъ, обѣщая составить о случившемся протоколъ.

На другой день, 14 числа, онъ снова явился въ лавку Андромонова и Лужина и спросилъ принесли ли они документъ, который на этотъ разъ и былъ предъявленъ ему Андромоновымъ. Не удовольствовавшись этимъ, г. Лейкумъ потребовалъ отъ Андромонова, чтобы тотъ подписалъ принесенный имъ, Лейкумъ, протоколъ, въ которомъ значилось, что при посѣщеніи его лавки помощникомъ полицейскаго пристава онъ, Андромоновъ, позволилъ себѣ отвѣчать на вопросы его, какою-то дерзостью, выраженною въ крайне грубой формѣ. Андромоновъ подписалъ протоколъ, съ оговоркою, что никакихъ дерзостей онъ г-ну Лейкумъ не говорилъ, что можетъ подтвердить свидѣтельскими показаніями, и что протоколъ составленъ не въ лавкѣ, и не въ моментъ инцидента, а гдѣ-то на сторонѣ и предъявленъ ему на другой день...

На судѣ по этому дѣлу фигурировалъ одинъ только обвиняемый, который не признавалъ себя виновнымъ и подтверждалъ въ общемъ сказанное нами выше. Г. мировой судья, за недоказанностію обвиненія, постановилъ считать отвѣтчика Андромонова по суду оправданнымъ.

Въ окружномъ судѣ въ среду 19-го іюля въ гражданскомъ порядкѣ разсматривалось дѣло городского санитарнаго врача Жбанова съ г. Каганъ. Дѣло это чрезвычайно интересно по своимъ обстоятельствамъ. Г. Каганъ предъявилъ къ городскому санитарному врачу Жбанову искъ въ размѣрѣ слишкомъ 800 рублей за уничтоженіе принадлежащей г. Кагану рыбы Киты (нѣсколько бочекъ), которая была въ прошломъ году, осенью, признана санит. врачемъ Жбановымъ негодной къ употребленію и по объясненію г. Жбанова, была отправлена на свалку, а по заявленію г. Кагана, выраженному въ исковомъ прошеніи со ссылкою на свидѣтелей,—отправлена вмѣсто свалки на квартиры г. помощника пристава гор. полиціи, присутствовавшаго при отбираніи «негодной» киты и г. санитарнаго врача Жбанова и съѣдена ими, за что онъ и требуетъ съ г. Жбанова 800 рублей. Дѣло разсматривалось судомъ съ особымъ присутствіемъ лицъ, состоящихъ должностными въ разныхъ вѣдомствахъ, такъ какъ г. Жбановъ должностное лицо, но разбирательствомъ дѣло было отложено въ виду неявки г. Жбанова на судъ за ненахожденіемъ его, город. санитарнаго врача, мѣсто-жительства.

Второй экземпляръ повѣстки посланной г. Жбанову былъ представленъ суду съ надписью, сдѣланной неизвѣстно кѣмъ и такой неразборчивой, что судъ рѣшительно не могъ узнать, что собственно значитъ эта надпись,—чья либо подпись или же какое либо объясненіе. По поводу повѣстки и неявки г. Жбанова г. товарищъ прокурора далъ заключеніе, что въ виду несоблюденія г. судебнымъ приставомъ по ея врученіи нѣкоторыхъ формальностей—повѣстку послать снова, а г. судебному приставу сдѣлать выговоръ по службѣ. Не лишнимъ будетъ сказать что настоящее дѣло имѣетъ свое прошлое,—оно было уже и въ Судебной Палатѣ, гдѣ не разбиралось однако, потому, что по классу должности, какъ оказалось, г. Жбановъ принадлежитъ къ 9-му, а не 8 классу (1-ое подсудно окружному суду съ особымъ Присутствіемъ, а второе—Судебной Палатѣ) какъ предположилъ Окружной судъ на первомъ разбирательствѣ дѣла, послѣ котораго оно и было передано въ Судеб. Палату, которая не замедлила передать его въ свою очередь окруж. суду.

Изъ русской жизни.

Хроника русской жизни не богата выдающимися фактами. Новый законъ, сенсаціонный процессъ, желѣзнодорожная катастрофа, изрѣдка организація какого нибудь филантропическаго общества—невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе, ярко вырисовываясь на сѣромъ, однообразномъ фонѣ ежедневной дѣйствительности.

Западная Европа живетъ болѣе широкимъ размахомъ: тѣ идеи и стремленія, которыя бродятъ въ нашемъ обществѣ въ видѣ безформенныхъ желаній, быстро принимаютъ тамъ опредѣленную форму, на жизненную арену выступаетъ безчисленное множество разнообразныхъ обществъ, преслѣдующихъ всевозможныя культурныя (а иногда и антикультурныя) цѣли, свободное время заполняется совмѣстной работой, преслѣдующей какую нибудь общую цѣль; пустота жизни—та пустота, которая заставляетъ трепать милліоны карточныхъ колодъ и выпивать моря алкоголя, томитъ на западѣ выродившихся субъектовъ, а не бо̀льшую часть общества, какъ у насъ.

Было бы, впрочемъ, грѣшно бросить камень въ русское общество за его пристрастіе къ картамъ и вину. Всецѣло посвятить себя добыванію матеріальныхъ средствъ и найти въ этомъ полное удовлетвореніе—могутъ только исключительныя натуры, да и тѣ, если вѣрить выводамъ новѣйшей психіатріи, кончаютъ очень плохо; у обыкновеннаго же человѣка всегда остается стремленіе къ чему-то другому, чѣмъ борьба за существованіе и это стремленіе настолько сильно, что его необходимо или удовлетворить или заглушить какимъ либо дурманомъ. Утомленные однообразной работой или занятіемъ нервы ищутъ отдыха въ дѣятельности ничего общаго не имѣющей съ обычнымъ времяпрепровожденіемъ, и мало такихъ людей, умственное и нравственное развитіе которыхъ позволитъ имъ найти общеполезную незаурядную форму для такого отдыха.

Подавляющее большинство идетъ по той дорожкѣ, которую топчетъ наибольшее число окружающихъ. Китайцы, напр., забавляются фейерверками, пусканіемъ бумажныхъ змѣй, русскіе—картами, умѣреннымъ пьянствомъ, т. е. наиболѣе обычными, общепринятыми, хотя, къ сожалѣнію, далеко небезвредными развлеченіями.

Наряду съ этой толпою стоитъ другая—несравненно менѣе многочисленная группа спортсменовъ всѣхъ родовъ и видовъ:—велосипедисты, члены атлетическихъ кружковъ, конькобѣжцы и т. п., которые съ изумительной иногда энергіей и успѣхомъ убиваютъ свободное время. Эти лица, не говоря, разумѣется, о неизбѣжныхъ увлеченіяхъ, имѣютъ всетаки разумную цѣль—поддержаніе физическаго здоровья и ихъ дѣятельность не ведетъ къ неимѣющему никакихъ нравственныхъ основаній опустошенію чужихъ кармановъ, какъ у картежниковъ и къ отравленію себя и своего потомства, какъ у потребителей алкоголя.

Этими видами развлеченій не ограничивается, къ чести русскаго общества его стремленіе вынырнуть изъ тины одуряющей своимъ однообразіемъ и скукой жизни. Многочисленнѣе первой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и многолюднѣе второй является та группа лицъ, которая посвящаетъ часть своего времени служенію общественнымъ нуждамъ, попыткамъ придти на помощь наиболѣе слабымъ группамъ населенія. Сюда относится довольно замѣтная дѣятельность нашихъ филантроповъ, принимающая то симпатичныя, то, къ сожалѣнію, довольно странныя формы, а съ другой незамѣтная, но тѣмъ не менѣе плодотворная работа многочисленныхъ представителей самыхъ разнообразныхъ профессій и общественныхъ положеній, поставившая своей цѣлью поднятіе умственнаго уровня народныхъ массъ. Мы говоримъ о той дѣятельности, которая создала народныя чтенія, воскресныя и вечерніе школы, лекціи и и курсы для городского населенія, открыла кое-гдѣ библіотеки, народные театры, давала средства на устройство высшихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, дала сотнямъ молодыхъ людей возможность продолжать образованіе, коегдѣ облегчила положеніе обездоленныхъ сѣятелей знанія на нивѣ народной и сдѣлала многое другое для славы нашей родины.

Лица, работающія въ только что указанномъ направленіи разбиваются въ свою очередь на двѣ группы: одна изъ нихъ работаетъ при сильномъ содѣйствіи земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденій, другая опирается на свои только матеріальныя и моральныя средства, работаетъ на свой страхъ и рискъ.

Городскія думы по причинамъ, о которыхъ не будемъ говорить въ этой замѣткѣ, принимаютъ въ этой культурной работѣ значительно меньшее участіе чѣмъ земства, но на Сибирь не распространена еще великая реформа, побудившая дремлющія силы русскаго общества, и сибиряки, желая служить своей родинѣ, должны расчитывать на свои собственныя силы, на свое умѣнье систематически и настойчиво работать на поприщѣ просвѣтительной дѣятельности. Нечего говорить о томъ, какъ сильно нуждается молодая малограмотная и, правду сказать, довольно таки эгоистическая Сибирь въ этой работѣ. Будемъ надѣяться, что встанутъ нежданные, выйдутъ непрошенные печальники о судьбахъ Сибири и дружными усиліями подвинутъ ее по пути прогресса, работая не за корысть, а за то спасибо, которое рано или поздно скажутъ имъ народы Сибири.

На близкомъ отъ насъ Востокѣ льется кровь, мирно жившіе сосѣди убиваютъ другъ друга, общественное вниманіе напряженно слѣдитъ за перипетіями кровавой драмы, жадно ждемъ мы извѣстій о своихъ близкихъ, призванныхъ подъ боевыя знамена........ На первый взглядъ кажется, что не время и не мѣсто говорить о культурной работѣ, но воинъ и гражданинъ равно обязаны служить своей родинѣ и зная о томъ, что наши братья жертвуютъ своей жизнью и мы должны внести свою лепту на алтарь отечества, пожертвовавъ для великой культурной работы хотя бы небольшой частью нашихъ средствъ и времени.

Кинъ.

Вѣсти и факты.

— Новости сообщаютъ, что министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ собрало интересныя свѣдѣнія о возникающихъ въ послѣднее время сельско-хозяйственныхъ обществахъ новаго типа, а именно: волостныхъ и приходскихъ сельско-хозяйственныхъ обществахъ. Не смотря на недавность возникновенія въ Россіи этого типа обществъ, количество ихъ уже значительно, особенно въ губерніяхъ прибалтійскаго края. При помощи этихъ обществъ разрѣшается одна изъ труднѣйшихъ задачъ—проведеніе въ крестьянскую среду необходимыхъ усовершенствованныхъ орудій, улучшеннаго скотоводства, травосѣянія и проч. Въ настоящее время уже учреждены и функціонируютъ такія общества: въ курляндской губерніи—21, въ лифляндской—51, въ эстляндской—12, смоленской—2 и въ херсонской, ярославской, самарской и курской губерніяхъ по одному.

При условіи широкаго распространенія въ Россіи этого типа обществъ вліяніе ихъ можетъ сказаться на крестьянскомъ населеніи съ воспитательной стороны, отвлекая его въ значительной степени отъ празднаго и непроизводительнаго времяпрепровожденія.

— Служащія по вѣдомству государственнаго контроля женщины сравнены съ вольнонаемными мужчинами относительно награжденія ихъ медалями.

— Московское педагогическое общество, поставивъ на очередь вопросъ о созывѣ перваго всероссійскаго съѣзда дѣятелей по народному образованію, выработало проектъ положенія и программы занятій съѣзда. Нынѣ, какъ слышалъ «Курьеръ», къ осуществленію предположенія общества встрѣчаются нѣкоторыя препятствія.

— Предпринятый министерствомъ финансовъ капитальный трудъ «Россія въ концѣ XIX вѣка» съ приложеніемъ картъ, картинъ и діаграммъ, подъ общимъ руководствомъ и редакціей товарища министра В. И. Ковалевскаго, заканчивается печатаніемъ и скоро выйдетъ въ свѣтъ.

— «Пет. Л.» сообщаетъ, что Императорское московское археологическое общество возбудило ходатайство объ отводѣ мѣста для памятника въ Москвѣ первому русскому печатнику Ивану Ѳедорову. На памятникъ собрано уже 23.000 рублей.

— «Новост. Дня» слышали, что новый процессъ о злоупотребленіяхъ по постройкѣ архангельской вѣтви моск.-яросл.-архангельской жел. дор. будетъ слушаться еще въ предстоящую осеннюю (ноябрьскую) сессію судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей.

— До какого курьеза доходитъ иногда господствующая у насъ формалистика можно видѣть изъ слѣдующаго, разсказаннаго г. Левинымъ эпизода.

Въ Ростовѣ на-дону, напримѣръ, попался недавно полковой фельдшеръ, растратившій, страшно сказать, одну пятую казенной копейки! Случилось это оригинальное преступленіе такимъ образомъ. Солдатъ рекрутъ сильно заскучалъ по родинѣ и мечталъ освободиться отъ службы, получивъ какую-нибудь глазную болѣзнь. Онъ обратился къ фельдшеру. Послѣдній, желая его спасти, сталъ давать ему успокаивающія капли, а для глазъ далъ ему свинцовой примочки, совершенно безвредной. Само собою разумѣется, глаза солдатика оставались здравыми и невредимыми, а потому онъ сталъ усиленно приставать къ фельдшеру, прося средства крѣпче, и говорилъ, что самъ выколетъ себѣ глаза.

Опасаясь отвѣтственности, фельдшеръ донесъ по начальству и имѣлъ неосторожность объяснить всю правду.

Такъ и такъ молъ, давалъ свинцовую примочку. Вотъ тутъ то и началась переборка. Давалъ воду, прекрасно, но вода то казенная! Давалъ безъ разрѣшенія доктора,—значитъ,—второе преступленіе; донесъ, но съ опозданіемъ,—слѣдовательно, преступленіе третье. Словомъ, получилось уголовное дѣло подъ заголовкомъ: «о растратѣ фельдшеромъ Х. казеннаго имущества въ размѣрѣ одной пятой копейки».

Преступника оправдали, потребовавъ, чтобы онъ пополнилъ произведенную имъ растрату, а всѣ прикосновенныя къ дѣлу лица могли съ успокоеніемъ сказать, что даже пятая доля казенной копѣйки не исчезаетъ изъ-подъ ихъ бдительнаго взора.

Интересно, однако, какъ могъ преступникъ пополнить казенный ущербъ? Одной пятой копѣйки въ обращеніи не имѣется, и если онъ внесъ полъ-копейки, то въ отчетахъ обнаружится неправильность, и десятки чиновниковъ будутъ волноваться и исписывать сотни листовъ объясненіями, докладами и отзывами.

Война въ Южной Африкѣ.

Грозныя событія въ Китаѣ отвлекли вниманіе всѣхъ отъ войны въ Южной Африкѣ; газеты, переполненныя извѣстіями о Китаѣ, не находятъ нужнымъ удѣлять на своихъ страницахъ мѣста событіямъ въ Трансваалѣ, даже въ Англіи, повидимому, не придаютъ большого значенія военнымъ операціямъ въ Африкѣ, такъ какъ печать сѣтуетъ на Робертса, что онъ не согласился отпустить часть своего войска для отсылки его въ Китай. А между тѣмъ Робертсъ былъ правъ: даже съ тѣмъ количествомъ, которое у него теперь, ему не всегда удается справляться съ бурами, которые, вступивъ въ партизанскую войну, какъ бы опять обновили свои силы. Примѣръ Филиппинъ показываетъ, какъ трудно даже сильному и могущественному государству справиться съ небольшой горстью отважныхъ обитателей горной мѣстности. За послѣднее время англичанамъ пришлось потерпѣть цѣлый рядъ пораженій.

Сперва стали получаться извѣстія, что англійскія войска терпятъ большой недостатокъ въ пищѣ вслѣдствіе того, что затруднена доставка жизненныхъ припасовъ. Дѣло въ томъ, что какъ только англійская армія перешла рѣку Вааль, буры разрушили часть желѣзнодорожной линіи, хотя для ея охраны былъ оставленъ сильный отрядъ подъ предводительствомъ Риндлея и Метуэна. Едва успѣвали англійскія войска исправлять дорогу въ одномъ мѣстѣ, какъ въ другомъ, не смотря на самый бдительный надзоръ, она оказывалась испорченной. Чтобы отвлечь вниманіе англичанъ отъ дороги, буры небольшими отрядами производили на нихъ нападенія, дѣлали видъ что отступаютъ, завлекали ихъ въ сторону отъ дороги, а въ то время, какъ англійское войско было занято преслѣдованіемъ непріятеля, буры портили желѣзнорожный путь на большомъ пространствѣ. Почти двѣ недѣли Робертсу въ Трансваалѣ было отрѣзано сообщеніе. Главнокомандующій буровъ генералъ Бота вступилъ было уже съ Робертсомъ въ переговоры о мирѣ, но извѣстіе о побѣдахъ Девета опять ободрило буровъ и переговоры были прерваны.

Христіанъ Деветъ, который еще въ 1881 году принималъ участіе въ знаменитомъ сраженіи при Маюбѣ, только теперь получилъ возможность выка-

зать свои блестящія стратегическія способности. Деветъ нанесъ чувствительное пораженіе англичанамъ. Какъ телеграфировали во Frankfurter Zeitung, генералъ Френчъ на лѣвомъ и Гамильтонъ на правомъ флангѣ съ 11-й дивизіей въ центрѣ старались обойти позицію буровъ, расположившихся на холмахъ, въ 15-ти миляхъ къ востоку отъ Сальвертона. Произошелъ бой, продолжавшійся три дня, буры отступили къ востоку и англичане были увѣрены, что побѣда на ихъ сторонѣ. Но Деветъ, измѣнивъ быстро направленіе, разбилъ на голову ихъ отряды. Въ то же время Риндель и Метуэнъ никакъ не могли отстоять желѣзную дорогу на югѣ, такъ что Робертсъ былъ вынужденъ послать самого Китченера. Прослѣдній прибылъ къ мѣсту дѣйствія какъ разъ въ то время, какъ Девету удалось небольшой отрядъ іомаври въ 500 человѣкъ отчасти истребить, отчасти взять въ плѣнъ. Началась жестокая стычка. Со стороны англичанъ было почти 20,000 войска подъ предводительствомъ Китченера, Метуэна, Риндля и другихъ генераловъ. Въ стычкѣ этой выказалась вся ловкость Девета. Съ невѣроятной быстротой онъ успѣлъ отрѣзать дорогу двумъ англійскимъ транспортамъ, уничтожилъ все то, чего не могъ захватить съ собой, захватилъ въ плѣнъ 150 человѣкъ изъ отряда Блакъ Вета и продолжалъ портить желѣзнодорожный путь; такъ что въ теченіе четырехъ недѣль англичанамъ удалось пропустить незначительное число поѣздовъ.

Особенно тяжелое впечатлѣніе произвело въ Англіи извѣстіе о пораженіи при Нитральснекѣ въ 18 миляхъ отъ Преторіи. Эту побѣду буровъ приписываютъ ихъ хорошей освѣдомленности о положеніи въ англійскомъ лагерѣ. Корресп. «Standard» пишетъ изъ преторіи:

«Люди, которые были нашими плѣнниками и затѣмъ согласились сдаться на предложенныхъ нами условіяхъ, не задумываются при первой къ тому возможности принять участіе въ мародерствующихъ партизанскихъ шайкахъ. Разоруженіе буровъ было точно также простой шуткой. Количество маузеровскихъ ружей среди отданнаго ими оружія ничтожно; сама легкость, съ какою Деветъ находитъ сторонниковъ во всякомъ мѣстѣ Оранжевой республики служитъ достаточнымъ доказательствомъ того, что буры въ дѣйствительности скрыли отъ насъ свои нарѣзныя ружья. Во многихъ случаяхъ актъ сдачи — чистѣйшій обманъ съ цѣлью обезпечить дѣло шпіоновъ, потому что, пользуясь нашимъ покровительствомъ, сдавшіеся свободны отъ надзора и вращаются въ нашей средѣ. Семьи буровъ слѣдовало бы отправить къ ихъ естественнымъ защитникамъ или удалить съ театра военныхъ дѣйствій. При томъ недостаткѣ въ провіантѣ, который мы сейчасъ испытываемъ, мы должны еще кормить женъ и дѣтей бунтовщиковъ».

По послѣднимъ извѣстіямъ Агенства Рейтера, власти въ Преторіи, извѣщенныя о томъ, что нѣкоторые подозрительные иностранцы въ Іоганнесбургѣ, прибывшіе сюда во время войны, намѣрены поднять волненія и присоединиться къ отряду буровъ, постановили заарестовать 380 такихъ иностранцевъ. Иностранные консулы были оповѣщены, что арестованные будутъ выпущены на свободу лишь подъ ихъ поручительствомъ.

Кромѣ неискренности въ средѣ покоренныхъ, англичане объясняютъ свои пораженія еще несогласіями среди генераловъ, а также многими недочетами въ снабженіи арміи. «Daily Mail» послѣднее пораженіе подъ Преторіей приписываетъ тому, что у солдатъ не было обуви; многіе солдаты сражались совсѣмъ босикомъ. Газета страшно негодуетъ на недостатокъ предусмотрительности, говоря, что опытъ въ Суданѣ могъ бы послужать урокомъ для англійскаго правительства, если бы изученіе исторіи не показывало, что первой заботой Наполеона была обувь для его солдатъ, такъ что въ русскомъ походѣ при каждомъ пѣхотинцѣ было даже пять паръ сапогъ.

«Въ оффиціальныхъ кругахъ, прибавляетъ газета,—съ одной стороны отрицаютъ, что солдаты ходятъ босикомъ, а съ другой стороны говорятъ, что босые солдаты неизбѣжны въ арміи. Есть однако люди, которые находятъ, что стало быть плоха система при которой подобныя вещи неизбѣжны. Въ войнѣ съ европейскимъ противникомъ подобный недостатокъ предусмотрительности могъ бы привести къ большому несчастью. Даже и тутъ, въ пораженіи при Нитральснэкѣ, повидимому, причина лежала до извѣстной степени въ недостаточномъ вооруженіи нашей арміи».

Настроеніе какъ вообще буровъ, такъ и впавшаго было въ уныніе Крюгера, теперь опять поднялось. По словамъ Times'а, главные планы Крюгера направлены теперь на то, чтобы поднять и укрѣпить «оинственность буровъ. Библейскими изреченіями и всякими другими способами онъ старается доказать что буры отмѣчены особымъ расположеніемъ Провидѣнія. Въ началѣ іюля онъ предсказывалъ, что Преторія будетъ взята обратно въ теченіе недѣли.

НОВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ
ГАЗЕТЫ
„Восточное Обозрѣніе"
въ маг. Л. М. Цымерскаго.
ПРІЕМЪ ПОДПИСКИ, ОБЪЯВЛЕНІЙ
и продажа отдѣльныхъ номеровъ.

Управленіе Забайкальской желѣзной дороги

доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ 27 Іюля сего 1900 года отмѣняется дѣйствующее до сего времени росписаніе пассажирскихъ поѣздовъ №№ 4 и 3 и съ того же числа вводится новое съ слѣдующими прибытіями и отправленіями по станціямъ.

ПОѢЗДЪ № 4.					ПОѢЗДЪ № 3.				
Станціи.	Петербургск. Прибытіе.	Петербургск. Отправленіе.	Иркутское. Прибытіе.	Иркутское. Отправленіе.	Станціи.	Петербургск. Прибытіе.	Петербургск. Отправленіе.	Иркутское. Прибытіе.	Иркутское. Отправленіе.
Иркутскъ	—	вечера 7 19	—	ночи 12 15	Срѣтенскъ	—	дня 5 04	—	вечера 10 00
Байкалъ	вечера 9 59	—	ночи 2 55	—	Нерчинскъ	веч 9 16	ера 9 41	но 2 12	чи 2 37
пароходное	сооб	щеніе.	—	—	Чита	д 2 34	ня 3 00	веч 7 30	ера 7 56
Мысовая	—	утра 10 04	—	дня 3 00	Петров. заводъ	д 12 49	ня 1 24	дня 5 45	вечера 6 20
Верхнеудинскъ	дня 5 51	вечера 6 16	веч 10 47	ера 11 12	Верхнеудинскъ	веч 9 19	ера 9 44	но 2 15	чи 2 40
Петров. заводъ	но 1 30	чи 2 00	ут 6 26	ра 6 56	Мысовая	ночи 5 36	—	утра 10 32	
Чита	но 12 07	чи 12 47	но 5 03	чи 5 43	пароходное	сооб	щеніе.	—	—
Нерчинскъ	дня 5 41	вечера 6 16	веч 10 37	ера 11 12	Байкалъ	—	вечера 11 19	—	ночи 4 15
Срѣтенскъ	вечера 10 59	—	ночи 3 55	—	Иркутскъ	ночи 1 59	—	утра 6 55	—

Кромѣ измѣненія росписанія въ остальномъ сохраняется тотъ же порядокъ возобновленія билетовъ и багажныхъ квитанцій на ст. Иркутскъ,—безпередаточнаго слѣдованія въ п. № 4 изъ Иркутска и—пароходнаго сообщенія черезъ оз. Байкалъ, какъ было объявлено ранѣе.

Примѣчаніе: Когда въ Иркутскѣ 12 часовъ, въ Верхнеудинскѣ 12 час. 13 мин.
въ Читѣ 12 час. 33 мин.
въ Срѣтенскѣ 12 час. 53 мин.
Когда въ Петербургѣ 12 часовъ, въ Иркутскѣ 4 час. 56 мин.

2594—5—1

Управленіе Забайкальской желѣзной дороги

симъ объявляетъ, что 27-го іюля въ 1 часъ дня, въ помѣщеніи его, въ домѣ Кравца, на Большой ул., имѣетъ быть конкуренція на отдачу съ подряда постройки жилого дома на ст. Иннокентьевской внутреннею площадью 55,5 кв. саж.

Письменныя заявленія, съ указаніемъ цѣнъ, должны быть поданы въ Канцелярію Управленія не позже 3-хъ часовъ дня 26 іюля и къ этому заявленію должна быть приложена расписка кассы Управленія въ полученіи залога въ размѣрѣ пяти процентовъ заявленной стоимости работъ. Внесенный залогъ возвращается лицамъ, за коими не будетъ оставлена работа, тотчасъ послѣ объявленія результатовъ въ конкуренціи. Лицу-же, за коимъ останется постройка—лишь по исправномъ окончаніи работъ. Чертежи дома и техническія условія можно разсматривать въ присутственные дни отъ 9 утра до 4-хъ часовъ пополудни въ Техническомъ Отдѣлѣ Службы Пути.

Начальникъ дороги, Инженеръ *В. Оглоблинъ.* 2554—3—2

Въ спеціально табачномъ магазинѣ
Ѳ. Г. ГИРБАСОВА (Пестеревская ул., д. Плѣтюхина)

Получены свѣжіе табаки фабрики Т-ва А. Н. Богдановъ и К° а также имѣются въ большомъ выборѣ табаки и другихъ фабрикъ. ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ сигаръ, сигаретъ и папиросъ, имѣются гильзы всевозможныхъ размѣровъ, янтарныя черешневыя мундштуки и вставки, трубки и трубочный табакъ.

ВЪ СКОБЯНОМЪ магазинѣ ПОЛУЧЕНЫ

ВѢСЫ сотенные американскаго типа, системы Буфало, десяточные и прилавочные Роберваль. ИМѢЮТСЯ НА СКЛАДѢ: сахаръ, сливочное и гарное масло, СОДА И ГАРПИУСЪ.

Товарищество Брокаръ и К°.

26-го ІЮЛЯ

сего года въ 11 часовъ утра,
въ Конторѣ Изысканія Кругобайкальской желѣзной дороги
во дворѣ дома Дубникова на мелочномъ базарѣ ИМѢЕТЪ БЫТЬ
РАСПРОДАЖА
СЕМИ ЛОШАДЕЙ
съ аукціоннаго торга.
2587—3—3

Новый продается ДОМЪ по 1-й Іерусалимской, фельдшера Лебедева; здѣсь же отдается квартира для небольшой семьи. 2583—2—2

Остерегайтесь поддѣлокъ

Приготовленіе и продажа разрѣшены московскимъ медицинскимъ начальствомъ.
ГИГІЕНИЧЕСКОЕ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
(провизоръ Г. Ф. ЮРГЕНСЪ)
совершенно уничтожаетъ веснушки, желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ противъ излишней потливости и загара. Рекомендуется какъ благовонно-туалетное мыло высшаго достоинства.

Золотая медаль. Лондонъ. 1893 года.

Цѣна за кусокъ 50 коп., ½ куска 30 коп. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. **Главный складъ для всей Россіи у Г. Ф. Юргенсъ въ Москвѣ.**

С.-Петербургская красильная МАСТЕРСКАЯ
А. И. Борисовской переведена на уголъ 3 Солдатской и Преображенской, д. Трапезникова.
Тутъ-же отдается приличная комната для одинокихъ. 2578—3—2

Въ Знаменскомъ Предмѣстьѣ на фабрикѣ А. В. Саломатова
заготовляются сѣдла, офицерскія, кавалерійскія и казачьи, съ разными къ нимъ принадлежностями и сбруя—отъ 15 руб. Продаются сѣдла въ магазинѣ М. М. Цукасова. 2560—4—4

Продается ЛОШАДЬ
Рабоч. Слоб. Напольная ул., домъ Ворожцова, телефонъ № 430. 2598—2—1

Продается шарабанъ
и эгоистка московской работы малоѣзжанные, лошадь выѣздная и дойная корова, по Почтамтской ул., въ домѣ Пятидесятникова.

Отдается большая КОМНАТА
со столомъ, Благовѣщенская ул., д. № 6. 2579—6—2

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ
для школъ получены въ МАГАЗИНѢ **П. И. МАКУШИНА въ Иркутскѣ.** 2570—3—2

Требуется кухарка,
умѣющая хорошо готовить, безъ рекомендаціи не являться, Звѣревская ул., второй или третій домъ отъ угла спросить Сосновскую. 2532—3—4

Торговля крупчаткой Горохова.
По случаю недостатка въ товарѣ, происшедшаго отъ затрудненія въ провозѣ, лавка № 2 на Хлѣбномъ базарѣ временно закрыта и торговля производится только въ лавкѣ № 1, на Мелочномъ базарѣ, д. Дубникова. 2549—3—4

Фабрика металлическихъ капсюлей
Сол. Бор. Хотимскаго
извѣщаетъ, что вновь приготовляю чайный свинецъ всѣхъ размѣровъ, а также имѣются всевозможные капсюля на бутылки, пробки, смолка; цѣны доступныя. 2530—3—4

ОТДАЮТСЯ

въ кортомъ въ домѣ Колыгиной (уголъ Большой и Ланинской подъ домомъ)
сухіе подвалы
со сводами и каменнымъ поломъ,
А ТАКЖЕ
КАМЕННАЯ ЛАВКА
со сводами и каменнымъ поломъ, годная для торговли или склада; для осмотра спросить эконома или экономку. 2503—5—5

Экономіи 40%.
Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ
только за 6 р. 50 к.

Накладнаго золота часы, мужскіе закрытые съ 3 крышками съ ходомъ вывѣреннымъ до минуты, заводъ безъ ключа, (ремонтуаръ) трудно отличимые отъ настоящихъ золотыхъ часовъ съ цѣпочкой и брелокомъ того же металла. Того же сорта часы открытые съ тѣми приложеніями 6 р. Высылаю по полученіи 1 руб. задатка, остальные съ наложеннымъ платежемъ. Прошу адресовать: складъ часовъ. **МИХАИЛУ ГОРДОНУ, Варшава**, Козья ул., № 34. 1916—5—3

Новый ДОМЪ сходно продается на бою въ Глазковскомъ предмѣстьѣ съ годовымъ доходомъ 1,500 р. Цѣну узнать въ домѣ Кузнецовой вблизи Понтона. 2519—12—8

Конторщикъ,
практически знающій счетоводство винокуренныхъ заводовъ, пароходства, торговли и промышленности, ищетъ вечернихъ занятій; при солидномъ предложеніи можетъ перемѣнить службу, согласенъ и въ отъѣздъ. Адресъ: письменно въ конт. ред. „В. О." А. Я. 2507—3—3

ДОМЪ
въ два этажа отдается съ торговымъ помѣщеніемъ. Арсенальская и уголъ 3-й Солдатской, д. Орлова. 2528—3—4

Отдается квартира
въ 8 комнатъ съ надворными постройками въ домѣ Кокориной, на углу Грамматинской и Баснинской улицъ. 2590—3—1

По случаю отъѣзда
продаются совершенно новыя домашнія вещи, уголъ Главной Іерусалимской и Кладбищенской, д. № 20. 2592—5—1

Отдается квартира
верхній этажъ, въ 5 комнатъ со службами. Уг. Нижнеамурской и Казарменской, № 20. Тутъ-же продается дойная **КОРОВА.** 2593—2—1

Отдается квартира.
Жандармская ул., домъ № 13. 2603—5—1

ДЛЯ СИБИРИ
2 ПРИКАЗЧИКА
предлагаютъ свои услуги (одинъ нѣмецъ семейный, другой русскій холостой), какъ для торговли, такъ и конторскихъ работъ, въ настоящее время служащіе у солидныхъ Московскихъ фирмъ. Письменно адресовать: Москва, Центральная Контора Объявленій Л. и Э. Метцль и К°, подъ № 19306. 2596—2—1

Извѣщеніе.
Симъ имѣю честь извѣстить Г.г. заказчиковъ, что съ 15 іюля я больше довѣреннымъ и закройщикомъ при магазинѣ Лоскутова не состою и что мною съ 15 августа открывается собственный магазинъ военно-офицерскихъ и гражданскихъ вещей съ пріемомъ заказовъ военнаго и партикулярнаго платья. На Большой улицѣ противъ церкви Благовѣщенія, въ домѣ Иванова. Съ почтеніемъ *И. Средникъ.* 2600—2—1

Нужны кухарка и няня
Русиновская ул., д. Матова въ верху. 2602—1—1

Отъ Восточно-Сибирскаго Окружнаго Управленія Краснаго Креста.

Съ 15-го по 21-е іюля включительно въ пользу Краснаго Креста поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: семьи г.г. Воллернеръ 100 р., А. П. Пятидесятникова, Н. Е. Маковецкаго, Д. Ф. Пахорукова, К. Д. Отрыганьева по 25 р., Б. П. Шостаковича 20 р., Г. А. Бергмана 15 р., рабочихъ типографіи «Восточнаго Обозрѣнія» 12 р., А. М. Михайловскаго, П. А. Костарева, П. А. Левашева, С. Шишкина по 10 р., Ф. А. Попова, Я. С. Комарова, А. А. деСево, Г. И. Кобермана, М. Г. Трахтенберга, С. Кальмеера по 5 р., Г. Е. Некипѣлова 3 р. 40 к., А. Шешелевича, А. Б., М. Басиной по 3 р., К. Д. Германова, Худѣева, П. С. Севастьянова, Д. Кравца, Михайлова, В. П. Невѣйкова, Кутелова по 2 р., Луговскаго, Воротникова, Северина, А. Синцова, И. Пашковскаго, Каминера, Курбатова, С. Гаврилова, Нелюбина, А. Б. Мичурина, Улишева, Козьмина, Черпышева, Вавилова, Каминера, Андреева, М. Котельникова, Ужова, Лукина, Анисимова по 1 р., И. М. Кузнецова 75 к., М., Б. и З. 60 к., Робашевскаго, Квятковскаго, А. Бѣлоусова, Н. П. Писарева, Фесюкова по 50 к., Дубрина 48 к., Зеленецкаго 40 к., В. П. Смоленскаго 33 к., а всего въ первую недѣлю сбора поступило **триста шестьдесятъ восемь руб., сорокъ шесть коп.,** (368 р. 46 к.).

Дѣлопроизводитель Окружнаго Управленія *А. Громовъ.*

Велосипедъ, модель 1900 года
почти новый, спѣшно продается за 150 руб., Пирожковскій пер., отъ Амурской, д. Брянскихъ, кв. Письмоводителя. 2601—3—1

Продается КОРОВА
Мыльниковская ул., д. Мормана.

Мѣлъ казанскій
продается по 4 Солдатской, домъ № 24 Благообразова. 2531—5—5

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 24-го іюля 1900 г. Типографія газ. «Восточное Обозрѣніе», Спасо-Лютеранская ул. д. Попова. Редакторъ-издатель И. И. Поповъ.